

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1756^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
10 ДЕКАБРЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1756)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
а) письмо постоянных представителей Гвинеи, Кении и Судана при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11145);	
б) доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10921 и Corr.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 10 декабря 1973 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН ХУА (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1756)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Намибии:

a) письмо постоянных представителей Гвинеи, Кении и Судана при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11145);

b) доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10921 и Corr.1).

Заседание открывается в 15 час. 50 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я считаю своим долгом как Председатель Совета Безопасности на декабрь от имени всех членов Совета выразить покидающему свой пост Председателю, представителю Австрии послу Янковичу, сердечную признательность за его самоотверженную деятельность на посту Председателя Совета Безопасности в течение ноября.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

a) письмо постоянных представителей Гвинеи, Кении и Судана при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11145);

b) доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10921 и Corr.1)

ности по вопросу о Намибии (S/10921 и Corr.1)¹

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я получил письма от представителей Нигера и Сомали, в которых содержится просьба разрешить им принять участие без права голоса в прениях по обсуждаемому нами вопросу согласно статье 31 Устава и в соответствии с положениями временных правил процедуры Совета. В этой связи я намерен, с согласия членов Совета и в соответствии с установившейся практикой, пригласить их принять участие без права голоса в нашей дискуссии.

3. Ввиду ограниченного количества мест за столом заседаний Совета я приглашаю заинтересованных представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том условии, что они будут приглашены за стол заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Ж. Амина (Нигер) и г-н Х. Нур Эльми (Сомали) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я также получил письмо Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии от 3 декабря 1973 года, в котором он просит, в соответствии с решением, принятым Советом, пригласить делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии для участия в обсуждении Советом вопроса о Намибии. Эта делегация состоит из Председателя Совета по Намибии, представителя Замбии, а также представителей Бурунди, Индонезии и Мексики.

5. Таким образом, я предлагаю Совету в соответствии с правилом 39 временных правил про-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать восьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1973 года.

цедуры пригласить делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Поскольку возражений нет, я буду считать, что Совет согласен с этим предложением.

По приглашению Председателя г-н П. Дж. Ф. Лусака (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии), г-н П. Миканагу (Бурунди) и г-н М. Сидик (Индонезия) занимают места за столом заседаний Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь в соответствии с просьбой, содержащейся в письме представителей Гвинеи, Кении и Судана на мое имя (S/11145), Совет Безопасности приступит к обсуждению положения в Намибии.

7. Совет Безопасности последний раз обсуждал этот вопрос на своих 1678—1682-м заседаниях, состоявшихся с 28 ноября по 3 декабря 1972 года. Я хотел бы также напомнить, что 30 декабря 1972 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад об осуществлении резолюции 323 (1972) [S/10921 и Corr.1].

8. Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

9. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Следует напомнить, что на основании резолюции 323 (1972) Совета Безопасности мне было поручено попытаться получить от правительства Южной Африки дальнейшие разъяснения о его позиции по ряду важных вопросов, касающихся политики и намерений этого правительства в отношении Намибии. В докладе, представленном Совету в документе S/10921 и Corr.1, содержится подробное изложение результатов дальнейших контактов с представителями правительства Южной Африки, состоявшихся в Нью-Йорке и Женеве в течение четырех месяцев. Эти контакты, как и ранее, были осуществлены в тесном сотрудничестве с Группой трех Совета Безопасности в составе представителей Перу, Судана и Югославии, которым я бесконечно признателен за их ценные советы и помощь.

10. Эти дальнейшие контакты были направлены на то, чтобы получить от правительства Южной Африки разъяснения о его позиции по ряду основополагающих вопросов, возникших в ходе предыдущих прений в Совете по этой проблеме, и в частности получить исчерпывающее и недвусмысленное изложение его позиции в отношении самоопределения и независимости для Намибии в соответствии с принципами, четко сформулированными в резолюции 323 (1972). Соответственно в ходе бесед с представителями правительства Южной Африки я подчеркнул твердую позицию Организации Объединенных Наций в отношении международного статуса Намибии, сохранения ее национального единства и территориальной целостности, осуществления народом Намибии права на самоопределение и независимость в качестве единой, объединенной нации. Я также подчеркнул, что с целью создания условий для осуществления народом Намибии этого права необхо-

димо отменить дискриминационные законы и устранить ограничения в отношении свободы передвижения и политической деятельности, включая свободу слова, свободу ассоциаций и свободу проводить собрания политического характера.

11. После моих бесед с министром иностранных дел Южной Африки я получил 30 апреля письмо с изложением позиции его правительства, которое приводится в пункте 13 указанного доклада. В этой связи я также хочу обратить внимание Совета на пункт 14, который содержит сведения, касающиеся позиции правительства Южной Африки по ряду других вопросов, затронутых в ходе наших бесед.

12. Как я указал в пункте 18, хотя это заявление внесло определенную ясность в позицию Южной Африки по некоторым основным вопросам, в нем отсутствует то полное и недвусмысленное разъяснение политики Южной Африки по вопросу о самоопределении и независимости для Намибии, которое стремился получить Совет, принимая резолюцию 323 (1972).

13. В связи с тем, что Совет Безопасности предложил мне представить доклад не позднее 30 апреля, у меня после получения заявления министра иностранных дел Южной Африки не оставалось времени, для того чтобы установить контакт с другими заинтересованными сторонами и изложить в докладе их позиции. Тем не менее впоследствии я получил возможность ознакомиться с позициями некоторых из этих сторон, а именно Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, президента Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] и председателя Конвента национального единства вождя Клеменса Капууо, с которым я недавно имел встречу в Нью-Йорке. Позиция Организации африканского единства изложена в резолюции, которая была принята на двадцать первой сессии Совета министров, поддержана Ассамблеей глав государств и правительств, состоявшейся в мае этого года, и передана мне в официальном порядке.

14. Помимо ознакомления с позициями упомянутых сторон, мне удалось обсудить этот вопрос со многими главами государств и правительств в ходе моих визитов в Замбию и Объединенную Республику Танзанию, а также во время моего участия в работе конференции ОАЕ на высшем уровне, состоявшейся в мае в Аддис-Абебе, и Конференции неприсоединившихся стран, проходившей в сентябре этого года в Алжире.

15. В свете позиции правительства Южной Африки в том виде, в каком она изложена в заявлении от 30 апреля 1973 года, общее мнение таково, что дальнейшее осуществление курса действий, предусмотренного резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности, не приведет к каким-либо положительным результатам. Было также высказано мнение о том, что возобновление действий, предусмотренных в резолюции 309 (1972), возможно только в том случае, если правительство

Южной Африки предпримет существенные шаги к сближению своей позиции с позицией Организации Объединенных Наций.

16. Я считаю своим долгом довести эту дополнительную информацию до сведения Председателя и членов Совета, поскольку она, несомненно, имеет отношение к решениям, которые вам предстоит вынести в ходе предстоящих заседаний.

17. В заключение мне хотелось бы выразить глубокое убеждение в том, что Совет и впредь будет отдавать себе отчет в той высокой и неизменной ответственности, которую Организация Объединенных Наций взяла на себя по отношению к народу Намибии.

18. Г-н ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы предложить избранному на этот месяц Председателю Совета Безопасности послу Хуану Хуа самое искреннее сотрудничество делегации Перу, а также сердечно поздравить покидающего свой пост Председателя, представителя Австрии посла Петера Янковича, за то умение и эффективность, с которыми он работал в течение ноября.

19. Сегодня мы собрались здесь, чтобы рассмотреть доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 323 (1972) Совета Безопасности, касающейся вопроса о Намибии. В этом докладе рассматривается самый последний период эксперимента, начатого Советом с принятием резолюции 309 (1972), которую с таким блистательным успехом представил на исторической встрече в Аддис-Абебе постоянный представитель Аргентины посол Карлос Ортис де Росас.

20. Я хочу также выразить свою глубокую признательность Генеральному секретарю за то, как, безупречно соблюдая мандат, данный ему Советом Безопасности, он вел переговоры с правительством Южной Африки, в ходе которых он не сделал ни малейших уступок в вопросе о правах народа Намибии, столь часто провозглашавшихся Организацией Объединенных Наций.

21. К сожалению, со стороны южноафриканского правительства не последовало четкого и недвусмысленного заявления о его политике в отношении осуществления права на самоопределение и независимость народа Намибии и ее национального единства и территориальной целостности. Напротив, южноафриканское правительство путем принятых в начале нынешнего года законодательных мер закрепило разделение территории на бантустаны.

22. Сегодня, когда мы на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи только что отметили двадцать пятую годовщину Всеобщей декларации прав человека, можно лишь сожалеть, что до сих пор не осуществляется принцип самоопределения в территории, юридический статус которой совершенно ясен, поскольку никто не может игнорировать права, принадлежащие нашей Организации в отношении этой территории.

23. Имея в виду все эти соображения, делегация Перу, которая участвовала в работе группы Совета Безопасности, созданной в соответствии с резолюцией 309 (1972), представила, после переговоров с членами Совета, проект резолюции, содержащийся в документе S/11152. Как можно заметить, его преамбула касается лишь доклада Генерального секретаря. Я позволю себе внести устную поправку, состоящую в том, чтобы добавить новый пункт преамбулы, который был бы первым и просто гласил следующее: «*ссылаясь на свои резолюции 309 (1972), 319 (1972) и 323 (1972)*».

24. В пункте 1 постановляющей части дается высокая оценка докладу Генерального секретаря, о замечательной работе которого я уже имел возможность упомянуть. В пункте 2 Совет постановляет прекратить усилия, уже реализованные на основе резолюции 309 (1972). Это также объяснено в первой части моего выступления. Пункт 3, тесно связанный с пунктом 2, предусматривает необходимость ознакомления Совета Безопасности с любыми важными событиями, которые могут произойти и которые, по мнению Генерального секретаря, следует довести до нашего сведения.

25. Мы надеемся, что принятие этого проекта не представит трудностей, поскольку он порожден необходимостью поддержать авторитет нашей Организации.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь я предоставляю слово Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-ну Лусаке.

27. Г-н ЛУСАКА (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам и всем членам Совета Безопасности признательность за предоставленную Совету Организации Объединенных Наций по Намибии возможность принять участие в ваших прениях. Как Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, я расцениваю как честь эту возможность выступить в Совете Безопасности и считаю своим долгом оказать ему помощь во время обсуждения доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972) по вопросу о Намибии. Мои коллеги в Совете по Намибии уже имели возможность выступить по этому вопросу в Совете Безопасности в 1972 году в Аддис-Абебе и здесь, в Нью-Йорке. Участие представителя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии в состоявшихся тогда прениях, а также в этом заседании является признанием обязательств, взятых на себя Организацией Объединенных Наций по отношению к этой территории. Эти обязательства вытекают из решения Генеральной Ассамблеи, которая прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии в 1966 году и учредила в 1967 году Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Тем

не менее уже более шести лет Южная Африка совершенно не считается с Организацией Объединенных Наций и, игнорируя решение Совета Безопасности, подкрепленное консультативным заключением Международного Суда, не только продолжает незаконную оккупацию территории, но и еще более усиливает осуществление чудовищной политики и практики апартеида в отношении Намибии, что явилось одной из основных причин, в силу которых Южная Африка была объявлена неспособной управлять территорией.

28. Уже более шести лет Южная Африка, надменно бросая вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению, продолжает угнетать народ Намибии, содержа его в отдаленных и пустынных районах, сеять рознь и прибегать к безжалостному применению вооруженной силы и полицейских мер в стремлении заставить народ Намибии отказаться от его законных и неотъемлемых прав и подавить тех, кто борется за свободу и независимость.

29. Когда Совет Безопасности в своей резолюции 309 (1972) от 4 февраля 1972 года предложил Генеральному секретарю вступить в контакт со всеми заинтересованными сторонами в целях создания необходимых условий, при которых народ Намибии смог бы осуществить свое право на самоопределение и независимость, он исходил из того, что в результате вынесения консультативного заключения Международным Судом в июне 1971 года² и широкого отклика на это решение со стороны населения территории давление на Южную Африку было столь велико, что, как полагали некоторые, Южная Африка будет готова пойти на мирную передачу управления Организации Объединенных Наций, в частности Совету Организации Объединенных Наций по Намибии.

30. Как и многие другие, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии был скептически настроен в отношении целесообразности какого-либо диалога с Южной Африкой. Совет по Намибии предупредил, что нельзя позволить Южной Африке воспользоваться установлением контактов для увливания и проволочек с целью упрочения незаконной оккупации Намибии. Вместе с тем Совет настаивал на необходимости сохранения национального единства и территориальной целостности Намибии, упразднения бантустанов и прекращения политики апартеида. Он также потребовал отмены всех ограничений в отношении свободы передвижения и политической деятельности.

31. Доклад посла Эшера явился неожиданностью для всех, даже для членов Совета Безопасности. Совет по Намибии был потрясен, обнаружив, что режим Форстера предпринял попытку путем лицемерия, уверток и обмана заставить Совет при-

дать некоторую законность продолжающейся незаконной оккупации Намибии и создать видимость одобрения его политики бантустанов в Намибии. Режим не только не признал право свободы передвижения в пределах территории — право, которое, по нашему мнению, является прерогативой каждого гражданина демократического общества, — но и отказался дать четкое и недвусмысленное разъяснение своих мер в отношении самоопределения и независимости Намибии (а в этом и заключалась суть и цель контактов), сославшись на нецелесообразность подробного обсуждения этого вопроса на данном этапе.

32. Когда Совет Безопасности, несмотря на негативную во всех отношениях позицию, занятую Южной Африкой, решил продлить полномочия Генерального секретаря, наши наихудшие опасения лишь подтвердились. Было ясно, что Форстеру удалось отвлечь внимание от главного вопроса, касающегося вывода войск и передачи власти над Намибией, путем создания видимости законности присутствия Южной Африки в территории и что он решил воспользоваться контактами для дальнейшего упрочения своей власти над территорией. Даже в то время, когда еще продолжались контакты с Генеральным секретарем, режим Форстера с поспешностью проводил политику создания бантустанов, направленную на подрыв национального единства и территориальной целостности Намибии.

33. В свете вышесказанного для Совета по Намибии отнюдь не явилось неожиданностью, что новый раунд контактов, предпринятый в соответствии с резолюцией 323 (1972), не привел к существенным изменениям позиции Южной Африки по какому-либо из основных вопросов. Доклад Генерального секретаря о третьем этапе контактов был опубликован 30 апреля 1973 года [S/10921 и Corr.1].

34. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии собрался и рассмотрел этот доклад. Особое внимание было уделено вопросу, весьма остро поставленному в пункте 19, который я цитирую:

«Возникает вопрос, должны ли продолжаться, в свете достигнутых на данный момент результатов, контакты и усилия, предпринимаемые во исполнение резолюций 309 (1972), 319 (1972) и 323 (1972). Если Совет Безопасности решит продолжать эти усилия, то он должен иметь в виду мое заявление, сделанное ранее в отношении того, что для достижения какого-либо прогресса в этом вопросе необходимо будет время и длительное обсуждение данного вопроса».

35. Совет, очевидно, отметил, что в том же докладе [там же, приложение II, пункт 5 b] Генеральный секретарь сообщил, что Совет по Намибии призвал к прекращению контактов — до представления доклада Генерального секретаря.

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports, 1971.*

36. Этот доклад не помог Совету по Намибии избавиться от ощущения бесполезности этих контактов с точки зрения преследуемой цели — освобождения Намибии от ига Форстера. Совет, очевидно, отметит, что в приведенном мною пункте не только содержится ссылка на то, что «для достижения какого-либо прогресса в этом вопросе необходимо будет время и длительное обсуждение», но и упоминается «какой-либо прогресс», из чего можно предположить, что пока еще не достигнуто никакого прогресса. Поэтому мы должны задаться вопросом, какой промежуток времени потребуется для «длительного обсуждения», если по истечении более чем года после начала контактов не достигнуто никакого прогресса. Как свидетельствуют все доклады, а также как указано в пункте 5 последнего доклада, эти контакты постоянно срывались в связи с тем, что «обстоятельства, не зависящие от нас, не дали нам возможности полностью изучить все основные вопросы за то время, которым мы располагали».

37. Возможность того, что когда-либо появится достаточное время, для того чтобы «полностью изучить все основные вопросы» на любом этапе контактов, так же маловероятна, как гром среди ясного неба, поскольку поведение режима Форстера свидетельствует о его намерении избежать любым способом решения единственного вопроса, который интересует Организацию Объединенных Наций, а именно вопроса о выводе войск и передаче власти над Намибией Организации Объединенных Наций.

38. Форстер не только отвлекает нас от главного, направляя обсуждение на рассмотрение второстепенных вопросов, но и перемежает клевету с оскорблениями, постоянно прибегая к таким очевидным уловкам, которые могут обмануть лишь непосвященного. Но, поступая таким образом, он дает понять, что осознает степень жестокого обращения, которому он и расистская клика Претории преднамеренно подвергают африканцев, имевших несчастье оказаться под их бесчеловечной властью. Режим Форстера, несомненно, рассчитывает на то, что путем давления можно заставить нас погнаться за приманкой, которой они нас дразнят, размахивая ею перед нашим носом.

39. Я мог бы привести множество доказательств в поддержку того утверждения, что Форстер стремится путем обмана убедить нас благосклонно отнестись к его присутствию в Намибии. Однако я не хочу причинять вам страдания, вынуждая вас выслушивать перечисление всех случаев, когда Форстер пытался обмануть нас. Вам и всем другим членам этого представительного форума они, к сожалению, хорошо известны. Поэтому я ограничусь лишь упоминанием самых последних фактов исключительно ввиду их важности для тщательного анализа, а не в качестве аргументов.

40. В пункте 14 последнего доклада Генеральный секретарь приводит следующие сведения, пред-

ставленные ему министром иностранных дел расистского режима Форстера:

«На основе хода событий в настоящее время правительство Южной Африки рассчитывает, что потребуется не более десяти лет, пока население Юго-Западной Африки достигнет такого этапа, когда оно будет готово воспользоваться своим правом на самоопределение».

41. Это заявление, истолкованное в прямом смысле, означает, что через десять лет народ Намибии, по мнению расистов, достигнет лишь такого этапа, когда он будет в состоянии воспользоваться своим правом на самоопределение, то есть выбрать между независимостью или чем-либо другим, а не получить саму независимость. Это позволяет нам надеяться, что народ Намибии выберет независимость. Однако необходимо остерегаться заманчивости такой перспективы. Положением вещей таково, что Форстер и его расистское окружение в случае нашего согласия будут продолжать оккупацию территории для осуществления своих коварных замыслов путем влияния на умонастроения народа, и в частности на тех, кто продается за золото расистов, а также путем создания учреждений, гарантирующих, что тот выбор, который будет сделан населением территории, окажется выгодным для империалистических колонизаторов Претории. Пагубнее всего то, что признание этого десятилетнего периода будет означать признание присутствия Форстера в Намибии и его права навязывать свой путь политического развития ее народу.

42. В этой связи необходимо отметить, что 8 февраля 1973 года режим Форстера представил на рассмотрение парламента ЮАР законопроект о развитии самоуправления коренного населения Юго-Западной Африки и учредил отвергнутый еще в 1972 году Консультативный совет, начинив его марионетками Претории. В то же время Форстер развязал злонамеренную пропагандистскую кампанию по извращению фактов, которая, видимо, преследовала двойную цель. Он во всеулышание заявляет, что его действия в отношении Намибии совершаются с благословения Организации Объединенных Наций.

43. Это, несомненно, направлено на то, чтобы усыпить бдительность намибийцев и заставить их смириться с империалистической удушающей хваткой, с помощью которой Форстер пытается прибрать к рукам Намибию. Ибо, если они поверят в ложь Форстера, они поверят и в то, что распространение колониального господства на их территорию с благословения Организации Объединенных Наций отвечает высшим интересам их народа.

44. Одновременно, по-видимому, преследуется цель оказать аналогичное давление и на тех, кто находится за пределами Намибии и критически настроен по отношению к актам насилия, которые Форстер чинит над народом и над террито-

рией Нимибия. Мне нет необходимости упоминать те районы мира, где могут поверить этим измышлениям.

45. Все доклады о контактах Генерального секретаря и тех, кто в случае необходимости действует от его имени, с Форстером свидетельствуют о том, что весь народ Намибии, за исключением продажных марионеток, выступает за устранение Форстера и ликвидацию расизма в Намибии. Мы не можем позволить себе совершить что-либо, способное поставить под угрозу поддержание этого духа достоинства и независимости народа Намибии. Напротив, наши усилия должны быть направлены на то, чтобы поощрять и укреплять этот дух. Именно мужество и решимость народа Намибии обеспечат ему победу и свободу от расистского господства.

46. Тем не менее нам необходимо предупредить возможные последствия лжи Форстера. Я заверяю вас, что Совет по Намибии самым решительным образом преследует эту цель. Мы не можем допустить, чтобы народ Намибии или любой другой народ в какой-либо части земного шара стал жертвой обмана и поверил в лживые заверения Форстера.

47. Расистский режим Южной Африки продолжает относиться с таким же презрением ко всей Организации Объединенных Наций. Он игнорировал и продолжает игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций, включая консультативное заключение Международного Суда, в соответствии с которым был прекращен мандат в отношении Намибии, а также пытается преднамеренно ввести в заблуждение Совет Безопасности. Режим начал осуществлять так называемый план Одендаала, который, среди прочего, представляет собой план дальнейшего укрепления незаконной власти Южной Африки над Намибией.

48. Продолжая незаконную оккупацию Намибии и создавая видимость участия в переговорах с Генеральным секретарем, осуществляемых в соответствии с резолюцией 310 (1972) Совета Безопасности, режим апартеида Южной Африки и поныне нарушает территориальную целостность Намибии путем настойчивого применения к этой территории одиозной политики так называемых «хоумлендов», или бантустанов. Он предпринял попытку подорвать национальное единство в так называемых «хоумлендах»; организовал чудовищную кампанию против семей намибийцев путем возведения в ранг закона так называемого «въездного контроля», иными словами «закона о пропускном режиме»; и, как прежде, режим продолжал насильно изгонять племенные группы с насиженных мест, с тем чтобы освободить место для белых поселенцев. С этой же целью в 1971 году были снесены все здания и постройки древнего города Катутура.

49. В развитие этих бесчеловеческих и незаконных методов был создан так называемый «консультативный совет» в составе отобранных режи-

мом представителей, подотчетных лишь главному расисту незаконного режима. пытки, задержания без суда и следствия, массовые убийства, зверства, повсеместный террор — обычные явления в жизни Намибии.

50. Я зачитаю теперь письмо, переданное мне Генеральным секретарем, который получил его от женщин Намибии. Я зачитаю его в неотредактированном переводе:

«Членам Организации Объединенных Наций.

От имени женщин Намибии я хочу довести до Вашего сведения следующее:

a) Настоящим мы выражаем пожелание, чтобы господь бог направлял усилия Генеральной Ассамблеи; да ниспошлет Вам бог мудрости, которая понадобится Вам при решении столь сложных вопросов; да поможет Вам святой дух отличить правду от лжи.

b) Внемлите нашим мольбам, ибо Вы — наш пророк. Вы, помазанники божии, призваны защищать угнетенные народы. Нас, намибийцев, тайно пытаются, но, так как мы оторваны от мира, мы не имеем возможности сообщить о наших нуждах, а если нам это удастся, нас ждут пытки со стороны правительства Южной Африки.

Мы, женщины Намибии, переживаем тяжелые времена, мы уже устали нести наше бремя: видеть как пытаются тех, кому мы дали жизнь. Большинство наших детей сидят в тюрьмах. Многие из них казнены на электрическом стуле или убиты.

15 августа 1973 года почти все борцы за свободу были брошены в тюрьмы, где их жарят, как на огне. Эти тюрьмы построены из листов гофрированного железа, которые накаляются от солнца. Те, кто находится внутри, теряют от жары сознание, и мы опасаемся за их судьбу.

c) Женщин Намибии подвергают жестоким избиениям и пыткам. Так обошлись, например, с Анели Дама и другими. Женщин заставляют ложиться лицом вниз, а затем избивают бесстыдным образом (это значит, что их заставляют снимать с себя все). Некоторые из них томятся в тюрьмах и невыносимо страдают.

d) Борцов за свободу истязают только вожди. После того как правительству Южной Африки не удалось обвинить этих людей в чем-либо, их отправляли к этим вождям, которые избивали их дубинками, нанося по 15—20 ударов каждому; среди этих жертв, например, был Андреас Нуукваво и другие.

e) Жестокие законы применяются против учителей, которым запрещается заниматься активной политической деятельностью. Многие из них потеряли работу, не зная за что...

Школьные советы были распущены, так как они требовали объяснения причин увольнения учителей. Правительству нужны лишь «слепые». Каждого, кто утверждает, что все люди несут в себе образ божий и должны пользоваться гражданскими правами, бросают за решетку. Нам, в Овамбо, запрещают произносить слово «Намибия». Тех, кто осмеливается это делать, жестоко избивают.

f) Правительство прибегает почти к таким же примитивным методам наказания, как в незапамятные времена. Например, борцов за свободу выгоняют из дома: так, Иоганн Нангувала был навсегда изгнан из дома. Они используют невежественных людей в качестве палачей собственного народа.

Братья, внимайте нашим мольбам. Нас вместе с нашими детьми подвергает мукам правительство Южной Африки, у которого одна «забота» — истязать наш народ. Мы уже взывали к божьей милости, а теперь обращаемся к организации по защите мира на земле, с тем чтобы помощь господняя пришла к нам через Вас.

Если это будет так продолжаться, нас полностью истребят. Нас будут истязать до бесконечности.

Мы надеемся, что наши мольбы побудят Вас незамедлительно обратить внимание на наше положение, внимайте нашим мольбам.

От имени женщин Намибии благодарю Вас».

51. Следует отметить, что оккупанты пошли по пути игнорирования гражданских прав и пренебрежения к волеизъявлению народа Намибии и Организации Объединенных Наций в результате проведения политики умиротворения, которая стала возможной вследствие безразличия основных торговых партнеров Южной Африки и сочувствия к ней тех, кто, к сожалению, принадлежит к числу самых могущественных в промышленном, торговом и военном отношении государств — членов Организации Объединенных Наций.

52. Совет по Намибии испытывает крайнее неудовлетворение в связи с этими контактами, поскольку, как я уже указывал, диалог был уведен в сторону от главного вопроса — прекращения незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. Несмотря на наш скептицизм в отношении пользы диалога с Преторией, мы надеялись, что при наличии искренних и решительных усилий можно было бы добиться некоторого прогресса; но наши надежды рухнули, а наш скептицизм лишь усилился. В связи с явным намерением Форстера не допустить, чтобы диалог сосредоточился на основном предмете разногласий между Организацией Объединенных Наций и Форстером, нет, по видимому, никакого смысла идти на продолжение явно нескончаемых споров в вопросе о Намибии

с Форстером исключительно лишь по малосущественным вопросам, сопровождающихся к тому же проявлениями лицемерия и попытками умышленного обмана.

53. Еще более важным является тот факт, что Форстер утверждает, будто Организация Объединенных Наций одобряет его незаконные действия и присутствие в Намибии. Если мы, зная об этом факте, согласимся на продолжение диалога, то мир сочтет ложные заявления Форстера за правду, как бы упорно и громогласно мы это ни отрицали. В честности Форстера, видимо, уже сомневаются, но мы своими действиями можем придать его заявлениям видимость правдоподобия.

54. Действительно, Совет по Намибии призвал к прекращению нынешних контактов еще до того, как появился доклад Генерального секретаря, и до того, как стало известно его содержание, но мы только что разъяснили те причины, которые, по нашему мнению, оправдывают такую позицию. Есть люди, которые введены в заблуждение, но есть и такие, кто злонамеренно и коварно изображает наши справедливые требования как поспешные, ссылаясь на то, что мы не стали ждать так называемых «уступок», которые Форстер, по их утверждению, сделал Генеральному секретарю.

55. Подвергнув аресту в начале мая этого года в Овамбленде девять национальных лидеров Намибии, южноафриканский режим показал всю бесперспективность какой бы то ни было веры в искренность его заверений, предоставленных Генеральному секретарю в отношении свободы политической деятельности, включая проведение собраний.

56. Анализ так называемой «уступки» со стороны режима Форстера показывает, что эта «уступка» не подлинная, а мнимая, что на деле она представляет собой с его стороны коварный маневр. Если бы Организация Объединенных Наций ее приняла, расисты Претории, по существу, вновь получили бы незаконное право угнетать народ Намибии в течение по меньшей мере еще десяти лет. Весьма вероятно, что согласие с позицией Южной Африки было бы равносильно тому, что расистское угнетение может продолжаться в Намибии вечно. В пункте 14 доклада говорится:

«На основе хода событий в настоящее время правительство Южной Африки считает, что потребуется не более десяти лет, пока население Юго-Западной Африки достигнет такого этапа, когда оно будет готово воспользоваться своим правом на самоопределение».

57. Необходимо отметить, что по этой так называемой уступке народ Намибии через десять лет достиг бы лишь такого этапа, на котором он смог бы осуществить свое право на самоопределение, а не на саму независимость. Если бы так называемая уступка Форстера была сейчас одобрена, то конечная цель, на достижение кото-

рой устремлены сейчас все помыслы народа, оказалась бы для него недостижимой в гораздо большей мере, чем это кажется на первый взгляд, поскольку Организация Объединенных Наций предоставила бы расистским угнетателям возможность в течение десяти лет заниматься в территории своими зловещими махинациями и подавлять существующую в настоящее время решимость народа добиться независимости и права самому решать свои дела.

58. Более того, приняв эти так называемые уступки, Организация Объединенных Наций вновь предоставила бы апостолам апартеида в Претории законное право по-прежнему обращаться с народом Намибии с той же жестокостью, с какой они обращались с ним в течение последних 50 лет.

59. Если после 50 лет управления территорией Претории необходимо еще десять лет для достижения такого этапа, когда станет возможным осуществление права на самоопределение, то следует сделать вывод, что Претория была неспособна выполнить эту обязанность. Сегодняшнее положение в территории показывает, что это не логическое заключение, а очевидный факт.

60. Основываясь на только что изложенных фактах, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии выступает против продолжения контактов между Организацией Объединенных Наций и южноафриканским режимом Форстера, поскольку считает, что они лишь нанесут ущерб позиции Организации Объединенных Наций и приведут к фактическому признанию положения, которое является незаконным и противоречит интересам народа Намибии. Контакты должны быть прекращены, поскольку они, как это было показано, лишь послужили цели уменьшения силы того давления, которое было оказано на режим как следствие консультативного заключения Международного Суда.

61. Позвольте мне отметить, что Совет по Намибии не одинок в этом выводе. Аналогичное мнение сложилось и у других, в частности у делегатов Международной конференции экспертов в поддержку жертв колониализма и апартеида в южной части Африки, которые в своем докладе Генеральной Ассамблее заявляют, что

«следует воздерживаться от контактов, диалогов или переговоров с Южной Африкой, за исключением мероприятий по немедленной передаче власти в соответствии с положениями резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи»³.

62. Мы также помним о том, что на пресс-конференции, которая состоялась в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в первую неделю мая этого года,

³ См. документ А/9061, относящийся к пунктам 23, 70, 71 и 72 повестки дня двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, изданный отдельно (офсетным способом).

президент СВАПО г-н Нуйома от имени этой организации также призвал к прекращению диалога.

63. Аналогичное решение было принято и Организацией африканского единства на ее конференции на высшем уровне, проходившей в мае этого года в Аддис-Абебе. После этого правительства африканских стран, с которыми Совет по Намибии провел в их столицах консультации, вновь подтвердили свои индивидуальные решения потребовать прекращения контактов. К этому мнению присоединились участники Конференции глав неприсоединившихся государств, состоявшейся в сентябре этого года в Алжире, и ряд органов и учреждений Организации Объединенных Наций, включая Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Четвертый комитет.

64. Вполне естественно, что это широкое сходство взглядов вызвало еще большую убежденность Совета по Намибии в правильности своего решения. Поэтому мы и настаиваем на нем с тем чувством уверенности, которое вытекает из сознания того, что наше мнение было подвергнуто тщательному анализу, который привел к тому же выводу.

65. Часто утверждают, что, если контакты будут прекращены, у Организации Объединенных Наций не останется альтернативы действий по обеспечению народу Намибии права на самоопределение и независимость. Действительно, Южная Африка, вероятно, не использовала свою последнюю возможность обеспечить мирную передачу власти над территорией Совету Организации Объединенных Наций по Намибии. Однако ООН не в первый раз пытается убедить Южную Африку признать власть Организации Объединенных Наций над Намибией. Существовали, например, Комитет добрых услуг и миссия Карпио, было проведено много других официальных и неофициальных контактов. Но результат всегда оставался неизменным: контакты терпели неудачу, потому что Южная Африка никогда не вела переговоры добросовестно и всегда пыталась использовать Организацию Объединенных Наций в своих целях. Режим Претории между тем продолжал незаконную оккупацию Намибии и разграбление ее богатств.

66. Во время визита в Африку в июне этого года Совет по Намибии на специальной сессии, состоявшейся в Лусаке, рассмотрел существующее положение в деле борьбы за освобождение Намибии. По завершении своей работы Совет опубликовал Декларацию по вопросу о Намибии. В этой Декларации Совет вновь подтвердил принятое им в марте этого года решение о том, что контакты должны быть прекращены, поскольку они наносят ущерб интересам и благополучию народа Намибии.

67. Исходя из подтверждения своей позиции относительно контактов между Организацией Объ-

диненных Наций и расистским режимом Форстера, Совет по Намибии пришел к ряду выводов. Мы хотим сейчас настоятельно призвать Совет Безопасности прекратить контакты и одобрить при этом некоторые из выводов Совета по Намибии в качестве мер, принимаемых в связи с положением, которое создается в результате прекращения контактов.

68. Совет по Намибии и многие другие органы пришли к тому выводу, что Совету Безопасности необходимо подтвердить следующее:

«Совет Организации Объединенных Наций по Намибии пришел к выводу, что настало время международному сообществу признать тот факт, что незаконная оккупация Намибии Южной Африкой не может далее продолжаться, не представляя серьезной угрозы для международного мира и безопасности. В силу этого всем странам мира необходимо активно поддерживать борьбу народа Намибии за свободу и независимость не только политически, но и материально»⁴.

69. Эта обязанность по оказанию активной поддержки законной борьбе народа Намибии за право на самоопределение и независимость лежит прежде всего на Совете Безопасности, поскольку, как указано в пункте 8 Лусакской декларации Совета по Намибии,

«Организация Объединенных Наций взяла на себя ответственность за территорию и обязательство активизировать свои действия, с тем чтобы заставить Южную Африку уйти из Намибии и позволить Совету Организации Объединенных Наций по Намибии приступить к управлению страной. Совет по Намибии настоятельно призывает Совет Безопасности, орган Организации Объединенных Наций, несущий главную ответственность за международный мир и безопасность, выполнить свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, приняв эффективные меры, для того чтобы заставить Южную Африку немедленно уйти из Намибии»⁴.

70. К числу мер, которые может рассмотреть Совет Безопасности, относятся меры, определенные Советом по Намибии в пункте 5 Лусакской декларации, а именно: Совет Безопасности должен принять резолюцию, которая обяжет все государства, оказывающие прямую или косвенную политическую, военную, экономическую и финансовую поддержку режиму оккупирующей державы, незамедлительно прекратить оказание такой помощи и поддержки. Они должны также отозвать из Намибии свои консульские учреждения. Кроме того, должен быть положен конец инвестированию иностранных капиталов и деятельности в Намибии западных транснациональных компаний, эксплуатирующих и истощающих ее природ-

ные ресурсы, нанося ущерб их законным владельцам. Несколько нефтяных компаний, которые примерно в то время, когда Международный Суд вынес свое консультативное заключение, покинули страну, вновь получили концессии на разведку нефти. Ряд компаний начал осуществление новых работ по разведке нефти.

71. Создается впечатление, что некоторые правительства не понимают, что, позволяя крупным финансистам из числа своих граждан, будь то отдельные лица или корпорации, вкладывать капиталы в Намибии, они становятся объектом мощного давления, преследующего цель обеспечить поддержку колониальным амбициям Форстера в Намибии ради интересов людей, чья алчность возобладала над разумом. Тем самым они создают орудие, которое принесет гибель им самим. Ведь богатства Намибии вместе с теми богатствами, которые уже контролируются расистами-империалистами Претории, лишь усилят их империалистические аппетиты и амбиции и даже толкнут их на другие незаконные и агрессивные действия. В этой связи я хочу напомнить Совету Безопасности о том воздействии, которое подобного рода политика и практика оказали на честолюбивые замыслы империалистической нацистской Германии, а также о том, что Форстер был учеником Гитлера.

72. Однако Совет по Намибии считает, что в случае необходимости Совет Безопасности должен не колеблясь принять меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы вынудить Форстера и его банду империалистических и колониалистских грабителей уйти из Намибии. Соединенное Королевство пошло на то, чтобы в соответствии с главой VII Устава поставить в Совете Безопасности вопрос о незаконном режиме в Южной Родезии как представляющем угрозу миру. Проблема Намибии является не менее опасной. Южноафриканские войска и полиция, находящиеся в Намибии, чрезвычайно активны. Организация Объединенных Наций не может решить эту проблему, не применяя положений главы VII. Поэтому для укрепления силы международного права Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности, должен взять на себя задачу рассмотрения мер, включая меры, предусмотренные в главе VII, которые помогут избавить Намибию от южноафриканского оккупационного режима. На специальной сессии Совета Безопасности по Намибии, состоявшейся в феврале 1972 года в Аддис-Абебе, тогдашний Председатель Совета Безопасности представитель Пакистана Шахи заявил об ответственности Совета Безопасности следующее:

«Кардинальная задача, стоящая перед Советом Безопасности в отношении Намибии, заключается в том, чтобы удалить Южную Африку из этой территории и тем самым создать должные условия, в которых ООН могла бы выполнить свои обязательства перед Намибией.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 24*, пункт 157.

Именно к этой кардинальной проблеме должен обратиться Совет Безопасности. По мнению подавляющего большинства членов ООН, Совет Безопасности, согласно его функциям и обязательствам, не должен более уклоняться от принятия, в случае необходимости, соответствующих мер, предусмотренных в главе VII Устава и направленных на то, чтобы заставить Южную Африку немедленно вывести свою администрацию из Намибии и покинуть эту территорию» [1628-е заседание, пункт 91].

73. Пусть никто не сомневается в серьезности нынешнего положения или в серьезности обязательств, которые Совет по Намибии взял на себя в Декларации:

«Все возможные усилия будут приложены для того, чтобы международное сообщество внесло свой вклад в это дело. Бдительность будет повышена, с тем чтобы международное сообщество не было поколеблено или уведено южноафриканскими расистами, колониалистами и их империалистическими союзниками с этого пути»⁴.

74. Я хочу закончить свое выступление серьезной и искренней просьбой к Совету Безопасности о том, чтобы все органы ООН действовали совместно с целью освободить Намибию и весь юг Африки от империалистических оков Претории и избавить планету от серьезной угрозы международному миру и безопасности, которая может возникнуть в результате расовой войны.

75. В ходе визита членов Совета по Намибии в Африку им была предоставлена возможность посетить столицы и пограничные районы на юге Африки. Везде, где мы побывали, мы реально ощутили ту напряженность, которую создает присутствие войск расистов, обхвативших, например, дугой Замбию. Их присутствие, в сочетании с неотступной угрозой диверсий против важнейших предприятий и служб, создает положение, которое очень легко может превратиться в расовую войну. Ясно, что, если сегодня на юге Африки возникнет военный конфликт, его там не удержать. В этот конфликт будет втянута вся Африка, а в конечном счете и весь мир.

76. Обстановку можно разрядить лишь одним способом. Необходимо вынудить расистов проявлять уважение к Организации Объединенных Наций и принципам права и справедливости, которые она отстаивает и действие которых она требует распространить и на народ Африки.

77. Настало время Совету Безопасности признать, что своей нерешительностью в деле принятия эффективных мер он способствовал росту серьезной угрозы международному миру и безопасности, например, позволив агрессивным расистам-империалистам Претории шире распространить свое господство на юге Африки и сделать Яна Смита и его мятежников, а также португальских колониальных правителей в Анголе и Мозамбике

своими приспешниками. Присутствие на юге Африки возглавляемой Форстером банды расистов приобрело огромные и угрожающие размеры, что создает постоянную угрозу вторжения и оккупации.

78. В вопросе о Намибии наступил решающий этап. Принимать решение нужно сейчас.

79. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности на декабрь. Я уверен, что под вашим руководством Совет эффективно и достойно выполнит свои обязанности. Я поздравляю также посла Австрии с успешным руководством работой Совета в ноябре.

80. Вопрос о Намибии — это наболевший вопрос. Организация Объединенных Наций рассматривает его в своих юридических и политических органах со времени своего возникновения. Вопрос об этой территории стал важным источником развития прецедентного права. Согласно неоспоримой правовой и политической позиции, Организация Объединенных Наций несет определенную ответственность за территорию, которая ранее в качестве подмандатной территории находилась под управлением расистского режима Южной Африки. В 1966 году Генеральная Ассамблея при поддержке Совета Безопасности прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии и приняла на себя ответственность за территорию. В заключении Международного Суда, вынесенном в июне 1971 года по просьбе Совета Безопасности, была подтверждена законность прекращения действия этого мандата и установлены рамки контактов, которые могут принимать государства в отношении деятельности, осуществляемой в Намибии.

81. Несмотря на все эти усилия Организации Объединенных Наций, южноафриканский режим до сих пор незаконно осуществляет свою власть в Намибии, открыто бросая вызов Совету ООН по Намибии, органу, на который Организацией Объединенных Наций возложена ответственность за соблюдение интересов населения Намибии. Южноафриканский режим отказался обсуждать ключевой вопрос передачи власти Совету и народу Намибии и ухода из этой территории. Мы обязаны осудить подобное упрямство и незаконное присутствие, поскольку они противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву.

82. Такое неповиновение со стороны южноафриканского режима представляет собой серьезный акт агрессии, направленный не только против намибийского народа и территории, но и против международного сообщества. Оно идет вразрез со всеми усилиями, направленными на достижение примирения и мира; оно вызывает разногласия и ненависть и вынуждает прибегнуть к единственному оставшемуся средству, а именно к применению силы с целью изгнать южноафрикан-

цев из находящейся в ведении Организации Объединенных Наций территории Намибии.

83. Совет Безопасности и африканские народы в Намибии и за ее пределами могут спокойно отнестись к вышеупомянутой альтернативе. Учитывая, что на юге Африки уже создано положение, чреватое напряженностью и угрозой международному миру и безопасности, мы не можем позволить себе и дальше с этим мириться. Южная Африка, стремящаяся создать на юге Африки империю, протягивает свои щупальца к английской колонии Южная Родезия и в сговоре с португальскими фашистами сохраняет свое активное присутствие в Мозамбике и Анголе. К нашему сожалению, расовая напряженность во всем этом районе превратилась в уклад жизни. Соседние независимые страны подвергаются нападениям и провокациям. Вследствие подобной серьезной угрозы, которую Организация Объединенных Наций полностью сознает и которую она рассматривает, Совет Безопасности должен в полной мере выполнить возложенную на него ответственность и положить конец присутствию Южной Африки в Намибии.

84. Организацию Объединенных Наций осмеивают и изображают перед общественным мнением как организацию, неспособную обеспечить выполнение своих решений. Правдоподобие таким настроениям придает неповиновение Южной Африки и ее продолжающаяся агрессия, которая выражается в оккупации находящейся под ответственностью Организации Объединенных Наций территории Намибии. Совет как орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен прийти на помощь Организации Объединенных Наций. Он должен от простых разговоров перейти к делу; он должен немедленно встать на путь действий, чтобы сорвать с Намибии колониальные оковы Южной Африки.

85. Призывая Совет Безопасности к действиям, моя делегация понимает, что Совет состоит из самостоятельных делегаций, часть из которых являются близкими союзниками Южной Африки. Поэтому вина за неспособность Совета перейти к действиям ложится не только на южноафриканский режим, но и на тех, кто позволил Южной Африке открыто не повиноваться Совету и Организации Объединенных Наций. Эти сторонники Южной Африки поддерживают с ней активные торговые связи и сохраняют свое присутствие в Южной Африке и Намибии. Они корыстно пользуются порочной системой апартеида, существующей в Южной Африке и на юге африканского континента. Они извлекают экономические выгоды и ставят стратегические интересы выше своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций и принципов уважения человеческого достоинства и самоопределения народов.

86. В нынешнем составе Совет пользуется безоговорочной и ценной поддержкой своих членов, представляющих Азию, Африку, Латинскую Аме-

рику и Восточную Европу. Однако важно отметить, что западноевропейские государства — члены Совета — или по крайней мере некоторые из них — неизменно оказывают Совету лишь частичную, нерешительную поддержку в таких вопросах, как, например, обсуждаемый нами сейчас. Эта группа хорошо известна своим ревностным отношением к соблюдению прав человека и норм международного права, однако страны этого региона, имеющие значительное влияние как на Южную Африку, так и на Португалию, должны обратиться к своей совести, взвесить свои долгосрочные интересы и всем своим авторитетом поддержать позицию, отвечающую интересам справедливости и чаяниям Намибии, Африки и других регионов мира. Одной лишь поддержки на словах недостаточно. Западные страны должны сделать существенный шаг вперед.

87. Когда Африка и другие регионы поддержали резолюции 319 (1972) и 323 (1972) Совета Безопасности, они пошли на это не без серьезных опасений. Помимо того, что они сомневались в законности подобных переговоров с режимом, осуществляющим незаконную оккупацию, хотя действие его мандата было давно прекращено, они подозревали, что Южная Африка не откликнется с таким же великодушием на их предложения добиться скорейшего мирного разрешения вопроса о Намибии. Однако они пошли навстречу Южной Африке и группе западных государств. Мы, африканцы, надеялись, что эта группа — я имею в виду группу западных государств, — имеющая тесные связи с Южной Африкой и пользующаяся значительным влиянием, окажет на нее дружественное давление, с тем чтобы она начала процесс передачи власти Организации Объединенных Наций и тем самым почетно прекратила свою незаконную оккупацию Намибии. Однако миссия Генерального секретаря столкнулась с непреодолимыми трудностями, как это ясно указывается в его докладе. Режим Южной Африки не дал каких-либо четких разъяснений относительно следующих вопросов:

a) политика Южной Африки в отношении самоопределения и независимости для Намибии;

b) состав и функции предлагаемого консультативного совета;

c) отмена ограничений на передвижение и меры по обеспечению свободы политической деятельности, включая свободу слова и проведения собраний; и

d) прекращение мероприятий, способствующих проведению политики «хоумлендов» Южной Африки» [S/10921, пункт 6].

88. Таким образом, создается впечатление, что те, кто мог дать Южной Африке совет, упустили такую возможность, а также потеряли расположение африканского народа и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несомненно, они потеряли также расположение

и многих членов Совета Безопасности. Поскольку южноафриканский режим не был склонен серьезно подумать о том, чтобы почетно покончить со своим незаконным правлением в Намибии, африканские и другие миролюбивые народы пришли к тому выводу, что диалогу между Организацией Объединенных Наций и южноафриканскими властями должен быть положен конец.

89. Моя делегация отмечает, что южноафриканский режим в своем ответе Генеральному секретарю заявил, в частности, следующее:

«На основе хода событий в настоящее время правительство Южной Африки считает, что потребуется не более десяти лет, пока население Юго-Западной Африки достигнет такого этапа, когда оно будет готово воспользоваться своим правом на самоопределение» [там же, пункт 14].

90. Никким образом не отступая от позиции, которая была только что изложена моей делегацией, я хочу указать на то, что южноафриканский режим не проявил серьезного отношения к этому плану. Например, режим Претории не сделал ясного заявления о своем намерении оставить Намибию до истечения указанного срока, равно как не опубликовал и применимого, по его мнению, графика вывода своей администрации. Таким образом, Совет и Организация Объединенных Наций остались вообще без каких бы то ни было ясных сведений относительно позиции южноафриканского режима. Моя делегация да, собственно говоря, и Совет были бы удовлетворены лишь в том случае, если бы Южная Африка немедленно, безоговорочно и полностью покинула Намибию. Южноафриканский режим и его союзники должны прислушаться к этому предупреждению.

91. Кроме того, моя делегация с большим сожалением отмечает, что, по сообщениям печати, южноафриканский режим по-прежнему проводит в Намибии политику бантустанов. Он, по-видимому, одобрил также практику телесного наказания коренного населения, применяемую некоторыми из навязанных народу вождей. С таким положением Совет Безопасности не может мириться.

92. В заключение моя делегация считает, что, во-первых, необходимо осудить правительство Южной Африки за продолжаемую им оккупацию Намибии, за увековечение в этом районе политики бантустанов и за продолжающуюся эксплуатацию ресурсов территории.

93. Во-вторых, Совет должен просить своих постоянных членов, входящих в группу западных государств, оказать максимальное влияние на Южную Африку, с тем чтобы немедленно положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой.

94. В-третьих, Совет должен просить те страны, которые продолжают торговать с Южной Африкой и эксплуатировать ресурсы Намибии с по-

мощью лицензий, предоставленных южноафриканскими властями, или как-либо иначе вкладывать средства в Намибию в соответствии с южноафриканскими законами, немедленно прекратить такую деятельность.

95. В-четвертых, Совет должен просить все страны, сохраняющие дипломатические или консульские учреждения в Намибии, незамедлительно закрыть их. В этом отношении страны, сохраняющие с Преторией такие связи, должны определить сферу их приложения таким образом, чтобы не включать в нее Намибию.

96. В-пятых, на нынешнем этапе Совет должен положить конец диалогу Организации Объединенных Наций с Южной Африкой ввиду отсутствия в настоящее время какой-либо основы для достижения желаемых результатов.

97. Наконец, г-н Председатель, я хотел бы просить вас пригласить представителя Народной организации Юго-Западной Африки принять участие в прениях Совета в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

98. Г-жа Жанна МАРТЕН СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде чем говорить по существу вопроса, который мы рассматриваем, я хотела бы, г-н Председатель, передать вам теплые поздравления моей делегации и воздать должное вашему предшественнику, моему другу и коллеге послу Янковичу из Австрии, за его динамичное и компетентное руководство в истекшем месяце как нашими консультациями, так и заседаниями Совета.

99. Прошло более шести лет с тех пор, как наша Организация, приняв резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, прекратила действие мандата Южной Африки на управление Намибией и решила взять на себя прямую ответственность за территорию и ее население. На протяжении всего этого периода расистское правительство Южной Африки постоянно пренебрегало своими обязательствами и отказывалось подчиниться соответствующим решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Более того, расистское меньшинство во все более широких масштабах прибегает к принуждению и угнетению намибийского народа, с тем чтобы увековечить свою незаконную оккупацию территории и, таким образом, не дать этому народу осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость. Оно распространяет, кроме того, свою преступную политику апартеида и создает так называемые автономные «хоумленды», или бантустаны, для того чтобы систематически разрушать национальное единство и целостность территории Намибия.

100. Таким образом, Совет Безопасности стоит перед выбором: либо выполнить свои обязанности либо пассивно наблюдать за тем, как правительство Претории бросает ему вызов. Еще во время своей исторической сессии, проходившей с 28 янва

ря по 4 февраля 1972 года на африканской земле, в Аддис-Абебе, Совет Безопасности в своей резолюции 309 (1972) предоставил Генеральному секретарю мандат, в соответствии с которым ему предлагалось начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами «с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Помимо этого Совет Безопасности призвал правительство Южной Африки в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении этой резолюции.

101. Несмотря на достойные похвалы усилия Генерального секретаря, направленные на выполнение резолюции 309 (1972), и зная об упрямстве расистского меньшинства, большое число делегаций, в том числе и делегация Гвинеи, постоянно выражали серьезные сомнения в полезности и эффективности контактов между Организацией Объединенных Наций и правительством Претории. Наши опасения были подтверждены разочаровывающими выводами, содержащимися в докладе, который Генеральный секретарь представил после того, как его специальный представитель совершил поездку в Намибию для контактов с южноафриканскими властями.

102. Из последнего доклада Генерального секретаря, с которым моя делегация ознакомилась с большим интересом, ясно видно, что Южная Африка по-прежнему не намерена подчиниться решениям Организации Объединенных Наций, предлагающей ей немедленно уйти из Намибии, не намерена отказаться от своей политики апартеида, так называемых «хоумлендов», политики, которая не только была осуждена международным общественным мнением, но и, более того, столкнулась с решительной оппозицией подавляющего большинства населения Намибии.

103. В то самое время, когда осуществлялись контакты между Генеральным секретарем и южноафриканскими властями, Претория активизировала проведение в жизнь отвратительной системы бантустанов. Доказательством тому может служить провозглашение двух «автономных зон» — «хоумлендов» Овамболенд и Каванголенд. Кроме того, в марте 1973 года Южная Африка создала так называемый «консультативный совет», который в основном состоит из членов администрации «хоумлендов» и в который не вошли подлинные представители народа Намибии. Незаконно приняв эти меры, Претория пренебрегла мнением большинства намибийцев, добывающихся свершения своих справедливых устремлений.

104. Мы с сожалением констатируем, что за последнее время напряженность в территории усилилась в результате продолжения безжалостных репрессий против членов СВАПО, особенно в Эвамболенде.

105. Народ Намибии доказал свою решимость взять в свои руки решение вопроса о своем освобождении и обеспечить осуществление своего права на самоопределение и независимость всеми доступными ему средствами. Учитывая эту твердую позицию народа Намибии, десятая Конференция глав государств и правительств ОАЕ выразила решимость оказать всю возможную поддержку освободительным движениям в Намибии.

106. В принятой в этой связи резолюции ОАЕ вновь подтверждает свою полную и безусловную поддержку народа Намибии в его справедливой борьбе за национальную независимость: призывает международное сообщество увеличить свою политическую, моральную, финансовую, материальную и любую другую помощь народу Намибии в лице СВАПО, чтобы дать ему возможность продолжить вооруженную борьбу за скорейшее получение независимости территорией; осуждает расистские власти Южной Африки за проведение политики бантустанов, направленной на разрушение единства и территориальной целостности Намибии; поддерживает усилия, предпринимаемые Советом Организации Объединенных Наций по Намибии с целью выполнения мандата, возложенного на него Генеральной Ассамблеей; призывает Совет Безопасности принять, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, надлежащие меры, с тем чтобы заставить Южно-Африканскую Республику прекратить незаконную оккупацию Намибии; призывает также Совет Безопасности прекратить переговоры, начатые между Генеральным секретарем и южноафриканскими властями, поскольку стало ясно, что эти контакты в конечном итоге противоречат интересам народа Намибии и скорейшему предоставлению независимости этой территории.

107. В свою очередь, участники четвертой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в сентябре 1973 года в Алжире, решительно поддержали эту резолюцию ОАЕ, подтвердили справедливость борьбы народа Намибии и обязались конкретно усилить моральную, материальную и дипломатическую поддержку борцов Намибии, входящих в СВАПО, и поддержали предложение о прекращении диалога между Генеральным секретарем и незаконным южноафриканским режимом в Намибии в соответствии с уже выраженным желанием ее народа и рекомендацией Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

108. Кроме того, участники этой Конференции выразили озабоченность в связи с продолжающейся эксплуатацией режимом Претории природных ресурсов территории и безоговорочно осудили наличие военных баз и присутствие войск и полиции этого правительства на намибийской земле.

109. Такое мнение уже было выражено участниками Международной конференции экспертов в поддержку жертв колониализма и апартеида в

южной части Африки, проходившей в феврале 1973 года в Осло.

110. Моя делегация глубоко сожалеет о том, что режим меньшинства Южной Африки настойчиво отказывается сотрудничать с Генеральным секретарем. Она вновь подтверждает особую ответственность и обязательства Организации Объединенных Наций по отношению к народу Намибии и считает, что Совет Безопасности обязан принять все меры к тому, чтобы вернуть этому народу его неотъемлемое право на самоопределение, независимость и территориальную целостность.

111. Моя делегация считает, что члены Совета, особенно его постоянные члены, несколько лет назад прекратившие действие мандата Южной Африки в отношении Намибии и два года назад поставившие перед Генеральным секретарем задачу восстановления законности в этой стране, должны найти необходимые средства, для того чтобы заставить правительство Южной Африки внять голосу разума. Все государства — члены Организации Объединенных Наций должны помочь Африке освободить Намибию.

112. Отдавая должное усилиям Генерального секретаря, моя делегация, тем не менее, искренне считает, что настало время прекратить его мандат в том виде, в каком он сформулирован в резолюции 309 (1972) и подтвержден в пункте 4 резолюции 319 (1972) и пункте 5 резолюции 323 (1972). Кроме того, моя делегация призывает все государства, и особенно те, которые имеют экономические и военные связи с Южной Африкой, распространить экономическое эмбарго, принесшее определенные результаты в Южной Родезии, на Южную Африку, с тем чтобы вынудить ее выполнять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

113. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемые г-н Председатель и члены Совета Безопасности, заседание Совета Безопасности созвано по просьбе трех африканских государств — членов Совета для рассмотрения вопроса о Намибии и в этой связи для того, чтобы обсудить доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972).

114. Организация Объединенных Наций прилагала немало усилий и применяла различные подходы к решению проблемы освобождения Намибии от незаконной оккупации этой страны и порабощения ее народа расистской Южной Африкой. На своей выездной сессии в Аддис-Абебе Совет в результате настойчивых предложений некоторых членов Совета, поддержанных рядом африканских стран, принял решение в своей резолюции 309 (1972) об осуществлении непосредственных контактов Организации Объединенных Наций с заинтересованными сторонами, в том числе и с Южной Африкой, через посредство Генерального секретаря. Для оказания содействия ему в выполнении этой миссии Советом была создана группа в составе трех стран.

115. В то же время Совет вновь торжественно подтвердил право народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение территориальной целостности, на которых должно основываться любое решение по Намибии.

116. Советом были отклонены все другие толкования, меры или политика, противоречащие этому. Генеральному секретарю было поручено продолжить усилия при содействии трех членов Совета с целью обеспечения того, чтобы народ Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства всего населения этой страны осуществил свое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

117. С самого начала возникновения идеи контактов с целью «диалога» Генерального секретаря с южноафриканскими расистами по вопросу с Намибии советская делегация выражала вполне обоснованное серьезное сомнение в ее реальности и целесообразности. Мы не верили в возможность достичь соглашения с расистами об освобождении народа Намибии. Мы предостерегали главных защитников идеи «диалога» — представителя Аргентины посла Ортис де Росаса и некоторых других представителей — о том, что такой «диалог» может лишь дать повод южноафриканским расистам использовать его в качестве прикрытия для дальнейшей затяжки осуществления ранее принятых решений Организации Объединенных Наций по Намибии, предусматривающих сохранение территориальной целостности Намибии и безотлагательное предоставление свободы и независимости ее народу.

118. Жизнь и дальнейшее развитие событий наглядно и убедительно подтвердили правильность такой позиции советской делегации.

119. Едва ли сейчас у кого-либо могут возникнуть сомнения в том, что расисты Южной Африки использовали контакты с Генеральным секретарем для дальнейшего закрепления своих позиций в незаконно оккупируемой ими Намибии, для продолжения своей политики апартеида путем расчленения этой страны. Более того, в то время как Генеральный секретарь устанавливал контакты с режимом расистов Южной Африки, этот режим усиливал преследования, террор и репрессии против населения Намибии. В нарушение решений Организации Объединенных Наций о территориальной целостности Намибии и национальном единстве его народа расисты выдвинули антинародный план «предоставления автономии» отдельным районам Намибии и приступили к созданию так называемых «хоумлендов», или бантустанов. Иначе говоря, они применили известный империалистический метод «разделяй и властвуй» для продолжения и закрепления своего расистского господства в Намибии. Народом Намибии своевременно был разгадан этот коварный замысел расистов. Народ бойкотировал их затею с созданием «хоумлендов»

120. Народ Намибии не желает терпеть колониальный гнет расистов. В Намибии нарастает массовое пробуждение национального самосознания, переход к открытой борьбе за независимость. К активным действиям переходит рабочий класс Намибии, осознавший себя не только как класс в себе, но и как класс для себя. Средством протеста и борьбы в условиях фашистско-полицейского террора, царящего в Намибии, стали забастовки рабочих. Распространение расистских законов на Намибию вызывает сопротивление все более широких слоев населения страны.

121. Выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркивал, что «весь ход послевоенного развития убедительно показал: колониализм и агрессия, политика колониального гнета и политика силы — это, по существу, две стороны одной и той же медали». Яркой иллюстрацией этого положения является и ситуация в Намибии. Подвергая колониально-расистскому угнетению народ Намибии, режим Претории в то же время использует территорию и ресурсы Намибии в агрессивных целях для угроз и военных нападений на независимые африканские государства. На границе с Замбией, например, в районе Каприви и на северо-востоке Намибии создана военная база со взлетно-посадочными полосами и системой ракетных установок класса «земля — земля». О том, в каких враждебных целях против стран Африки используются такие базы, Совету Безопасности известно из выступлений делегации Замбии при рассмотрении вопроса об агрессии Южной Африки против Замбии.

122. Организацией Объединенных Наций принят ряд решений по Намибии в связи с расистской политикой, проводимой правительством Южной Африки. Мы хотели бы кратко остановиться лишь на основных из них. Во-первых, Организация Объединенных Наций признала и подтвердила в своих решениях, что народ Намибии обладает неотъемлемым правом на свободу и независимость в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Во-вторых, Организация Объединенных Наций официально прекратила мандат Южной Африки на управление Намибией. Следовательно, дальнейшее пребывание в этой стране властей, войск, полиции и иных атрибутов расистского господства Южной Африки является незаконным. И наконец, в-третьих, национальное единство народа Намибии и территориальная целостность этой страны признаны и подтверждены Организацией Объединенных Наций и потому нерушимы.

123. Любая поддержка, оказываемая расистскому режиму Южной Африки, будь то политическая, экономическая, военная и всякая иная, не может поэтому рассматриваться иначе, как прямое нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и, следовательно, как поощрение и прикрытие этого международного преступления расистов и соучастие в нем.

124. Долгом Организации Объединенных Наций является неотложная необходимость положить конец этим нарушениям. А тот факт, что Южная Африка широко пользуется поддержкой своих политико-экономических и военных партнеров, ни для кого не является секретом. Именно это служит главной причиной игнорирования расистскими властями Южной Африки решений Организации Объединенных Наций. Южноафриканские власти, их колониально-расистская политика как в отношении африканского населения самой Южной Африки, так и в отношении Намибии пользуется прямой поддержкой со стороны некоторых западных стран, прежде всего их международных монополий. Расистам оказывают помощь и поддержку их прямые союзники и партнеры по колониальному разбою в Африке — португальские колонизаторы и южноафриканские расисты. Союзником и верным партнером Южной Африки является также Израиль. Их объединяет и роднит, во-первых, политика агрессии — Израиля против арабов, а Южной Африки — против африканцев; и, во-вторых, оба эти государства являются единомышленниками-расистами: Израиль с его сионистским кредо проповедует допотопную бредовую идею «избранного богом народа», а в основу политики и идеологии расистов Южной Африки положен старый лозунг колонизаторов-империалистов о так называемом «превосходстве белого человека» и якобы «возложенном на него богом бремени забот о черном человеке». И там, у сионистов, и здесь, у расистов, бога призывают в помощники и покровители для оправдания агрессии и расизма, для маскировки человеконенавистнической теории и политики расового превосходства и угнетения одних наций другими. Эти лжетеории давно осуждены и отвергнуты современным миром и Организацией Объединенных Наций.

125. Тем западноевропейским и североамериканским деятелям, которые выдают себя за защитников прав человека, надо было бы направить в эту сторону — в сторону Южной Африки и Израиля — свое внимание для защиты прав человека, а не выискивать в тенденциозно враждебных и клеветнических целях якобы несоблюдение прав человека там, где навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, а расизм и национальная ненависть объявлены уголовным преступлением и караются законом.

126. Вне всякого сомнения, что, не имея помощи и поддержки извне, расистский режим Претории не посмел бы бросать вызов Организации Объединенных Наций, народам Африки, мировому общественному мнению. Его расистская политика противоречит целям и решениям Организации Объединенных Наций, является нарушением общепризнанных международно-правовых норм и поэтому подпадает под категорию международно-наказуемых преступлений со всеми вытекающими из этого последствиями.

127. Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала расизм и апартеид как преступление против

человечества. Специальный политический комитет на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи лишь недавно в своем проекте резолюции⁵ вновь подтвердил это осуждение.

128. Особо зловещая роль в деле оказания помощи и поддержки расизму в Южной Африке принадлежит международному монополистическому капиталу так называемого западного мира.

129. Проникновение этого капитала в экономику Южной Африки непрерывно возрастает. Его привлекает жажда наживы и дешевый рабский труд африканцев, возможность беспредельной и ничем не ограниченной эксплуатации африканского рабочего класса, отсутствие трудового законодательства и профсоюзов, полная и абсолютная беззащитность рабочего перед всемогуществом капитала в условиях расистского господства. Именно это прельщает и привлекает международные империалистические монополии устремляться в Южную Африку, не останавливаясь перед тем, чтобы быть прямыми соучастниками международного преступления расистов. На этом примере видно, что и в наше время убедительно звучат слова Маркса в его знаменитом труде «Капитал», в котором он, ссылаясь на английского экономиста Даннинга, писал: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах прибыли нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы».

130. Именно баснословно высокие прибыли в Южной Африке толкают международный капитал на соучастие в преступлении расистов. По данным Секретариата, за десять лет, с 1960 года по 1970 год, сумма капиталовложений иностранных монополий в экономику Южной Африки и Намибии возросла с 4,3 млрд. долларов до 8,2 млрд. долларов. Мировой общественности известны факты, свидетельствующие о жесточайшей бесчеловечной эксплуатации иностранными монополиями народа и рабочего класса Намибии.

131. Здесь уже упоминалось в выступлениях предыдущих ораторов о том, что продолжается также сотрудничество некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций с южноафриканскими расистами в нарушении резолюций Организации Объединенных Наций. Оно находит свое выражение как в моральной и политической поддержке и экономических связях, так и в военном сотрудничестве с Южной Африкой. Особенно тесные военные связи с Южной Африкой у Соединенного Королевства. Проводятся, на-

пример, даже совместные англо-южноафриканские военно-морские маневры. Передо мной доклад Специального комитета по апартеиду о наращивании военного потенциала в Южной Африке и выполнении эмбарго на поставки оружия Южной Африке [S/11005 от 4 октября 1973 года].

132. В этом докладе говорится следующее: «В течение рассматриваемого периода — то есть в течение 1972—1973 годов — постоянно осуществлялось сотрудничество между Южной Африкой и Соединенным Королевством по Саймонстаунским соглашениям, главным образом в отношении проведения совместных морских учений... Совместные учения «Санекс-2» с участием объединенных сил южноафриканского морского флота и королевского флота проводились на южном побережье Мыса с 14 по 20 августа 1972 года».

133. «Сообщалось также, что в течение нескольких последующих месяцев будет проведен еще ряд совместных учений... Совместные морские учения английских и южноафриканских военно-морских сил вновь проводились в июле 1973 года». Таковы данные из официальных документов Организации Объединенных Наций, представленных двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

134. Общеизвестно также и то, что в нарушение эмбарго Совета Безопасности в Южную Африку продолжает поступать оружие из ряда западных стран. Задачей Организации Объединенных Наций является оказать воздействие на страны, сотрудничающие с Южно-Африканской Республикой, незамедлительно положить конец такому сотрудничеству.

135. Теперь стало ясно и очевидно для всех: «диалог» и «контакты» Организации Объединенных Наций с расистами Южной Африки потерпели полную неудачу. Этот вывод подтверждает и Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности. В пункте 18 этого доклада говорится: «...позиция правительства Южной Африки все еще далека от того, что говорится в резолюциях Организации Объединенных Наций по Намибии». Из этого доклада видно также, что уклончивые и лицемерные заявления властей Южной Африки в ходе «диалога» с Генеральным секретарем «не дают полного и недвусмысленного разъяснения политики Южной Африки по вопросу о самоопределении и независимости для Намибии».

136. Генеральный секретарь отметил и во введении к годовому докладу о работе Организации на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи⁶, что предпринятые им контакты и усилия, направленные на достижение целей и решений Организации Объединенных Наций в отношении Намибии, не привели к желаемым результатам.

137. Совет Безопасности в вопросе о «диалоге» Организации Объединенных Наций с Южной

⁵ Впоследствии принят Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 3151 G(XXVIII).

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 1 А.*

Африкой не может не учитывать также позиции и мнения самого крупного, влиятельного и наиболее заинтересованного в этом деле общеафриканского объединения, каким является Организация африканского единства. Эта организация, представляющая все государства Африки, прямо и определенно высказалась против продолжения «диалога» Организации Объединенных Наций с южноафриканскими расистами. На юбилейной Ассамблее глав государств и правительств ОАЕ была принята специальная резолюция по этому вопросу. В ней Ассамблея ОАЕ «призывает Совет Безопасности прекратить контакты Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с южноафриканскими расистами, поскольку такие контакты наносят ущерб интересам народа Намибии и скорейшему достижению независимости этой территории». Такую же позицию занял в этом вопросе и Совет Организации Объединенных Наций по Намибии в своей известной Лусакаской декларации от 14 июня 1973 года, о чем нам напомнил уважаемый представитель Замбии посол Лусака. Аналогичная позиция в этом вопросе и у Специального комитета по деколонизации. Я назвал г-на Лусаку представителем Замбии, но, кроме этого, он еще и Председатель Совета ООН по Намибии.

138. На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Четвертым комитетом также уже принят проект резолюции с требованием о прекращении контактов Генерального секретаря с правительством Южной Африки. И можно надеяться, что эта резолюция будет утверждена пленарным заседанием Генеральной Ассамблеи⁷.

139. Следовательно, это — позиция Организации Объединенных Наций, это — позиция подавляющего большинства ее государств-членов. Это позиция прежде всего и самого народа Намибии, представители которого в лице СВАПО неоднократно заявляли о том, что народ Намибии отвергает дипломатические контакты, «диалог» или переговоры с расистами.

40. В этой связи ответ на вопрос, который поставлен Генеральным секретарем в его докладе Совету Безопасности, о том, есть ли смысл продолжать дальнейшие контакты с правительством Южной Африки, может быть только один — контакты и «диалог» должны быть прекращены. Теперь в свете опыта уже стало очевидно, что не признание Организацией Объединенных Наций каких бы то ни было прав Южной Африки на Намибию и попытки Организации Объединенных Наций в то же время установить контакты и есть по этому вопросу «диалог» с расистским режимом являются несовместимыми. Такой подход может служить лишь прикрытием для расистов и порождать совершенно необоснованные иллюзии у мирового общественного мнения и государств — членов Организации Объединенных Наций. Контакты Генерального секретаря с расистами

ни не приносят никакой пользы народу Намибии, более того, они действуют в ущерб его интересам. Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, не могут позволить продолжаться такому недопустимо иллюзорному положению; это не соответствует целям и принципам Устава этой Организации, ее решениям и противоречит элементарным принципам и нормам справедливости.

141. Задачей Совета Безопасности, его долгом является принятие самых эффективных мер, с тем чтобы заставить Южную Африку подчиниться решениям Организации Объединенных Наций, обеспечить осуществление народом Намибии его неотъемлемого права на независимость и национальное самоопределение, обеспечить, чтобы территория Намибии перестала служить плацдармом южноафриканского расистского режима для вражды и агрессии против независимых африканских стран.

142. В Заявлении Всемирного конгресса миролюбивых сил, проходившего в октябре этого года в Москве, в разделе о национально-освободительном движении, борьбе против колониализма и расизма особо подчеркнута необходимость добиваться полной изоляции колониалистских, фашистских и расистских режимов Португалии, Южной Африки и Родезии. Это решение Конгресса отвечает создавшимся условиям на юге Африки. Совет Безопасности должен принять меры, для того чтобы заставить расистский режим Южной Африки выполнить решения Организации Объединенных Наций по Намибии.

143. Советский Союз неуклонно выступал и выступает за безотлагательное освобождение народа Намибии от расистской тирании, за его самоопределение и независимость. СССР признает и поддерживает законность борьбы народа Намибии всеми средствами против южноафриканских оккупантов и расистов.

144. СССР следует неизменному курсу на освобождение всех народов от колониального господства, на полную ликвидацию колониализма и расизма. Эта твердая ленинская политика отражена в Программе борьбы нашей партии и народа за мир, международное сотрудничество и дружбу между народами, одобренной XXIV съездом КПСС.

145. Следуя этому антиколониальному курсу и курсу оказания помощи национально-освободительной борьбе народов, Советский Союз учитывает и то, что одного лишь достижения политической независимости молодыми государствами еще недостаточно. Молодым развивающимся странам требуется и экономическая поддержка. Советский Союз оказывает широкую помощь и поддержку развивающимся независимым странам и национально-освободительным движениям Азии, Африки и Латинской Америки. Благородным целям поддержки и расширения помощи развивающимся странам служит и инициативное предло-

⁷ Впоследствии принят Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 3111 I (XXVIII).

жение Советского Союза, принятое Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 3093 (XXVIII), о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам.

146. Советский Союз полностью поддерживает решения Организации Объединенных Наций, направленные на оказание содействия национально-освободительной борьбе народов, и прежде всего народов юга Африки и Намибии. СССР является членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Он принимает активное участие в разработке конструктивных мер, направленных на обеспечение неотъемлемого права народа Намибии на свободу и национальную независимость.

147. Подвергая решительному осуждению политику колониализма, расизма и апартеида, Советский Союз не имеет никаких дипломатических экономических или иных связей с расистским режимом Южно-Африканской Республики и выступает за принятие Советом Безопасности самых решительных мер, с тем чтобы народ Намибии смог осуществить свое законное и неотъемлемое право на свободу и национальную независимость.

148. Делегация Советского Союза поддерживает проект резолюции Перу [S/11152] о прекращении дальнейших контактов Генерального секретаря с расистами Южной Африки и будет голосовать за этот проект.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
